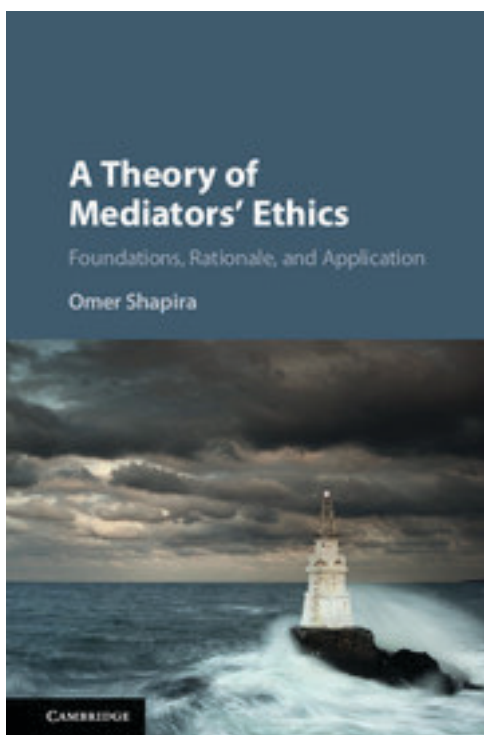

РЕЦЕНЗИИ

Shapira, Omer.

A Theory of Mediators' Ethics: Foundations, Rationale, and Application. Cambridge University Press, 2016. — 470pp.

Для успешной работы медиаторы нуждаются в доверии участников процедуры медиации, а профессиональное сообщество медиаторов в свою очередь нуждается в доверии к себе общества в целом. От медиаторов ожидают строгого соблюдения профессиональной этики, и сами медиаторы уделяют большое внимание обсуждению этической стороны своей деятельности. Сообществом медиаторов разрабатывается огромное количество этических кодексов и правил поведения, обсуждение базовых принципов медиации и разрешение этических дилемм, которые могут возникнуть, составляет важнейшую часть обучения нашей профессии во всем мире.

В этом отношении Россия — не исключение. У нас, например, создан и применяется «Кодекс медиаторов России», который ставит своей задачей определить «нравственно-этические нормы деятельности медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации»¹, и как член саморегулируемой организации «Национальная организация медиаторов» я обязан ему следовать в своей профессиональной деятельности. Однако существует и несколько альтернативных этических кодексов медиаторов. При этом, как и в других странах, этические кодексы существенно отличаются по содержанию, а их действие распространяется на членов соответствующих организаций и ассоциаций медиаторов, которые выступили в качестве разработчиков.

На практике далеко не все медиаторы являются членами каких-либо объединений и могут действовать по своему усмотрению, будучи ограничены достаточно абстрактными нормами законодательства. Но даже если медиатор руководствуется каким-либо кодексом профессиональной этики, этот документ может служить для него лишь своего рода ориентиром, а важные решения, затрагивающие вопросы профессиональной этики, ему все равно приходится принимать самостоятельно.

Монография израильского профессора права Омера Шапиры «Теория этики медиатора: основания, обоснование, применение» представляет собой масштабный труд, рассматривающий различные аспекты профессиональной этики медиатора, несомненно поможет медиаторам более осознанно относиться к этому аспекту своей деятельности. По замыслу автора книга должна «помочь медиаторам принимать решения, если на них не распространяется действие этических кодексов, а при наличии применимых кодексов – интерпретировать их, заполнять лакуны, критиковать их и разрешать внутренние противоречия между их пунктами» (с. XXV).

Автор справедливо сетует на то, что несмотря на огромное количество этических кодексов медиаторов, их теоретическому обоснованию в контексте этической проблематики в целом, и теории профессиональной этики в частности, до сих пор не было уделено достаточного внимания, а сами медиаторы зачастую не имеют достаточной подготовки, чтобы рационально обосновать принимаемые ими решения. Дело в том, что имеющиеся этические кодексы в основном обобщают определенный практический опыт сообщества медиаторов, полученный методом проб и ошибок за последние полвека ее развития в западных странах. Они почти не опираются на современную философию этики, а понятийный аппарат, которым они пользуются, содержит много неточностей, двусмысленностей и противоречий.

Хотя отдельные аспекты этики медиатора ранее уже получили теоретическую разработку в исследовательской литературе (особенно это касается вопросов нейтральности и беспристрастности медиатора, самоопределения сторон, конфиденциальности), по сути предлагаемая Шапирой модель представляет собой первую попытку комплексного рассмотрения профессиональной этики медиатора в рам-

¹ Кодекс медиаторов России - М.: МЦУПК, 2013.

ках единого теоретического подхода. Шапира рассматривает роль медиатора в контексте тех обязательств, которые тот несет по отношению к сторонам спора, своему профессиональному сообществу, обществу в целом и к своим работодателям. А содержание и смысл этих обязательств рассматривается путем анализа «законных ожиданий тех, кто находится с медиаторами в этических отношениях» (с. XXIV). Этому замыслу подчинена вся структура книги.

В первой части рассматриваются вопросы профессиональной этики в целом. Глава 1 целиком посвящена обсуждению базовых понятий, используемых в монографии, в том числе соотношению моральных норм и этики, понятиям ролевой и профессиональной этики, этических и законодательных норм в сфере профессиональной деятельности, а также вопрос о функциях профессиональной этики. В главе 2 в общем виде рассматриваются этические обязательства, возникающие в контексте профессиональной деятельности: по отношению к клиентам, коллегам, обществу и руководству.

Вторая и основная часть представляет собой систематическую разработку теории профессиональной этики медиатора. Она разделена на 12 глав (с 3 по 15). Глава 3 посвящена разграничению общих обязательств профессиональной этики и специфических для профессии медиатора. Глава 4 рассматривает различные понимания принципа самоопределения сторон, источники и ограничения этого важнейшего принципа медиации. В 5 и 6 главах рассматривается приложение к медиации таких базовых этических обязательств по отношению к клиентам как компетентность и отсутствие конфликта интересов. В главе 7 исследуется принцип беспристрастности медиатора и связанные с ним споры. Глава 8 и 9 посвящены таким общим принципам профессиональной этики, как добросовестность (*integrity*) и прилежность (*diligence*). Надо отметить, что содержание этих понятий в английском языке и содержание их русских эквивалентов существенно различаются. Под *professional integrity*, в частности, автор понимает «состояние верности определению и характеру профессиональной роли, а также полноте оказываемых профессиональных услуг» (с. 231). Это качество проистекает из ожидания клиентов в отношении медиатора, что он будет вести себя «как профессионал» (с. 234), и в этом смысле близко русскому слову «профессионализм», однако отличается тем, что не включает в свой объем понятие «компетентности» как наличия необходимых знаний и умений. Понятие «прилежности» (*diligence*) в контексте медиации в свою очередь подчеркивает такой аспект профессионализма как способность своевременно выполнять взятые обязательства (отвечать на письма, делать звонки, готовить проекты медиативных соглашений и т.п.), изучать документы, относящиеся к спору, и помогать клиентам должным образом подготовиться к медиации.

Также в главе 9 рассматриваются такие категории как уважительное отношение и честность. Глава 10 посвящена принципу конфиденциальности в медиации. Глава 11 рассматривает понятие справедливости, вероятно одно из наиболее сложных и обсуждаемых в контексте медиации. Как отмечает израильский исследователь, перечисленные выше этические требования возникают прежде всего в отноше-

ниях с клиентами, однако отдельные их аспекты затрагивают и взаимодействия медиаторов с другими субъектами отношений, что получает освещение и в главах 7-11 (с. 122). В следующей, 12-й главе рассматриваются основные этические обязательства медиатора по отношению к своей профессии и профессиональному сообществу: все, что связано с развитием медиации и укреплением ее престижа в обществе. В главе 13 отдельно рассматривают этические сложности, возникающие в связи с продвижением и рекламы медиации. А в главе 14 — обязательства медиаторов по отношению к своим работодателям и руководству.

Третья заключительная часть книги (главы 15 и 16) является практической и посвящена в основном анализу этических дилемм на примере конкретных кейсов из медиативной практики на основании теоретических принципов, обсуждавшихся во второй части. Интересным дополнением к книге стал образец профессионального кодекса медиаторов, разработанного автором на основе положений его монографии, и включающий «минимальные этические стандарты, соблюдение которых предполагается медиаторам в англосаксонских странах» (с. 397).

Необходимо отметить, что Шапира несколько раз делает важную оговорку, что его книга рассматривает этические стандарты медиатора в контексте стран англоязычного мира (Великобритания, США, Канада, Австралия). Что касается России, то у нас обсуждению и кодификации стандартов профессиональной этики в целом уделяется несколько меньше влияния, а многие правила существуют как «неписанные» или «негласные». Однако думаю, что по мере развития и институционализации медиативной практики в российском сообществе медиаторов также постепенно возникнет потребность не только в формулировании общих этических принципов своей профессии, но и в системном их описании, а также обосновании в более широком философском контексте. И вот тогда книга Омера Шапиры окажется по-настоящему востребованной в России.

Николай Гордийчук